

— ...эй, не пытайся скрыть, кто ты есть на самом деле.

Брэдд прошептал мне на ухо.

Прекрати, Брэдд. Не начинай лезть не в свое дело.

Мама и Мэри смотрят.

Ветер ласкает мою кожу, а солнце пробивается сквозь деревья.

Подожди, это твой палец?

Эй, ты, идиот.

Женщины хотят держать в секрете многие вещи.

Плохие вещи.

...простите. Наверное, мне не стоило этого говорить.

В любом случае, всем привет.

Меня зовут Скарлетт Руби Ноэль Лингард, и я - королева-злодейка, которую убивали 108 раз.

Итак, вернемся к истории.

Брэдд узнал мой секрет.

Сюрприз, сюрприз.

Подождите, разве я не говорила об этом в прошлой главе?

Наверное, я расстроилась из-за того, что мне не дали стать актрисой.

— Ты ведь знаешь, что происходит, не так ли?

Перестань пялиться на меня. Брэдд... ты действительно смотришь на меня.

— Ах, госпожа, почему вы закрываете лицо?

Мэри держит меня и смотрит мне прямо в лицо, когда я пытаюсь его прикрыть.

Мэри? Разве ты не видишь рядом с собой демона Брэда?

Брэдд, этот дикий король демонов, который носит наряд горничной, рядом со мной!

— Ва-а-а-а!

— Не кричи так! Я только что читал твою кровь.

Черт возьми! Опять? Что это с тобой и "кровотоком"?!

Может, тебе стоит гадать с помощью "кровотока"?

Конечно! Моя судьба сегодня выглядит НАСТОЛЬКО плохо!

Готово! Всем пока! До встречи!

Куда все идут? На вечеринку?

— Ладно, тогда...

Нет! Это легальный бизнес! Не трогать танцовщиц!

Никакого вторжения в частную жизнь!

Как представитель всех младенцев, я требую кроватку с ключом!

Мэри! Мэри! Этот парень поймал меня!

Этот Король Демонов уничтожит меня!

— Ва-а-а-а-а! Ва-а-а-а-ах!

Я закричала, оттолкнула кончики пальцев Брэда и ударила его ногой.

Получи! Последнее оружие всех младенцев! Гневный удар, который заставляет мокрых нянек бояться!

— Извини, Брэдд, но, может быть, ты поиграешь с ней позже. Она не в лучшем настроении.

Мэри отгаскивает меня от Брэдда и начинает его укорять.

Я смеялась про себя, уткнувшись в плечо Мэри, над тем, как я их всех обманула.

ХАХ! Вот это АКТЕРСТВО! Гениально! Я - актер!

Он на секунду приблизился и прошептал: "Запомни это", - голосом, которого Мэри не слышала.

Да, я уже слышала это, разговоры про "Экипаж Беззакония". Я все знаю.

Не связывайся с бывшей королевой зла.

Я заглянула через плечо Мэри и, когда мама отвернулась, взяла свою маленькую детскую ручку и оттянула нижнее веко вниз...акамбе-е-е-е!*

— Дурочка! Если ты понимаешь, зачем раскрываешь себя ещё сильнее? — прошептал про себя Брэдд.

Черт побери!

Я зашла слишком далеко!

Надо сделать что-то такое, чтобы это казалось нормальным.

Хи-хи-хи...

Что-то подходящее для злой дочери... что-то, что позволит мне смеяться...

Слишком тонкий плащ вокруг моей спины.

Синие пульсирующие звезды по ночам, которые выполняют мои приказы.

Мои ночные слуги. Стоящие передо мной на коленях.

Дрожащие, как грешники, которых кинут на растерзание церберу.

Трепетный поцелуй тыльной стороны ладони.

Все это как давление, которое я ощутила, когда воздух замер вокруг меня.

— Ва-а-а-а-ах!

— Интересно, отрыгнула ли она! Надеюсь, она не выплюнет молоко, так что позвольте мне погладить!

Брэдд сдерживает улыбку, наблюдая, как меня вырывают и похлопывают по спине. Я задрожала.

Прекрати! Я чувствую себя такой запуганной!

— Я была так удивлена, что мадам - мастер стрельбы из лука!

С другой стороны, я чувствовала себя как теленок, которого ведут на бойню.

Мэри продолжает разговаривать с мамой, похлопывая меня по спине, а мама вытирает пот и краснеет.

— ... В детстве я бегала по горам, как будто они были моим двором. Хотя я и ребенок барона, но это всего лишь имя. Я ничего не знала о танцах и этикете. Я - дитя охотника, и это все, что я есть... забавно, правда?

Похоже, что она была принцессой не за закрытыми дверями, а на природе.

Другими словами, она была не замкнутой девицей, а девушкой, которая бегала по горам.

Правда? А грудь моей матери была маленькой, потому что... она была нужна ей такой, чтобы натягивать лук?

Иными словами, моя маленькая грудь досталась мне по наследству из-за этой родословной?

Впервые я была взволнована этим.

Наверное, мне все-таки есть что сказать негативного о большой груди.

Пора смыть все притворство, которое было между нами.

— Нет! Это замечательно! Вы выглядите такой счастливой с бантом! Наверное, из-за него ваш муж и влюбился! Ведь именно поэтому он сделал вам предложение?

Ах... похоже, Мэри начинает возбуждаться от этого разговора.

Мэри, не стоит задавать такие вопросы детям аристократов.

Ну, девочки любят говорить о любви, верно? Я бы тоже поучаствовала!

Приготовьте закуски и напитки!

Подождите! Я могу сцеживать только грудное молоко!

Черт побери!

И после этого прямого вопроса.

— Ум, это...

Моя мать кивнула, глубоко и молча.

Да, да, да.

— Где? Где? И как?

Мэри пустила в ход обе пушки.

Она была мокрой нянькой, которая со своими вопросами о любви приносила две большие пушки.

Как будто она участвовала в двойном поединке!

— ...мы встретились перед деревом, которое живет уже тысячи лет... — медленно произнесла мама, вспоминая свой роман.

— Я буду любить тебя до тех пор, пока живет это дерево, преклонив перед тобой колени, поцеловав твою руку.

Ух ты, как неожиданно.

Какое чувство, хо-хо-хо...

Мне нравилось видеть, как моя смущенная мама рассказывает эту историю с сожалением, как старая кошка жмурится на мимолетный солнечный свет, оставляя ее на крыльце, одну в темноте.

Вполне невинно.

А вот почесаться... Наверное, у моей старой кошки блохи.

Несмотря на это, мой отец - другой, что удивительно.

Никто никогда не говорил о моей матери.

Все, что я помнила из своего прошлого, это то, что моя мать умерла.

Все, о чем я слышала, - это богатый особняк наложницы моего отца.

Мне, как дочери, от этого неловко.

— Он был очень красив, к тому же герцог. Мы познакомились еще до приезда сюда. Казалось, что все вокруг мерцает чистым светом. Мы двое, совсем юные, признавались в любви перед тем священным деревом. Словно сошедшие с легендарной картины.

Перед священным деревом?

Я посмотрела на Мэри, погружаясь в настроение романтической иллюзии.

Это напомнило мне, что Мэри находится в особняке по приказу самого герцога.

Она определенно встречалась с ним раньше.

Но как он выглядит?

[Он был очень красив?] МОЙ ОТЕЦ?

По моим воспоминаниям, отец всегда мучился от кашля, с лицом белым, как у призрака.

В это время багровый герцог, или герцог Вильгельм, иначе говоря, Уэнделл Кристал Ноэль Лингард наморщил лоб, споря со шкипером корабля.

Обычно он был совершенно спокоен, но сейчас он бил кулаком по столу.

Но шкипер по-прежнему отказывался выполнять его требования.

— В таком бурном море я не могу плыть! Вы что, не понимаете?! В этой гавани есть только маленькие корабли, и вы не сможете пройти по этому морю ни на чем, кроме огромной шхуны! Она перевернется, и мы все утонем в водорослях! Мы не сможем доплыть до Гортензии!

— Жена этого человека тяжело переживает роды в Гортензии. Он закончил свои дела и пришел в порт. Можете ли вы что-нибудь сделать? В этом случае вы получите дополнительные деньги.

Рыцарь рядом с герцогом умолял.

Конечно, дело было тайным, и никто не мог раскрыть свою личность.

Но рыцарь очень сочувствовал герцогу.

Герцог создал очень сложную проблему для короны Гортензии.

Просьба заключалась в том, чтобы герцог оставил свой пост и стал наследником отца своей жены, барона О'Брайена, и провел остаток жизни на территории О'Брайена. Территория О'Брайена представляла собой глубокую, покрытую лесом долину. Этот шаг означал, что герцог уходит с официальной службы короне, а поскольку его жена не имела достаточного опыта в исполнении королевских обязанностей, он был намерен отдать все за нее.

И вот корона Гортензии содрогнулась от этой новости - престиж [Багрового герцога] был известен во всем мире.

Его уход с официальной службы был неизмеримой потерей.

Условием его ухода со службы короне было получение секретного задания, выполнить которое было нелегко.

В соседнем с принцем королевстве в настоящее время шла межплеменная война, длившаяся на протяжении последних тысячелетий.

Корона ожидала, что герцог быстро уступит и вернется в Гортензию, но это не удалось.

Однако через полгода герцог выполнил свою секретную миссию.

Затем, поприветствовав принца и нового короля соседнего королевства, он нетерпеливо бросился к своему коню и направился в порт, откуда, наконец, перешел обратно в Гортензию.

— Это не вопрос лишних денег! Какой в этом смысл, если умрете! Подождите три дня, и буря пройдет. Если вы не можете ждать так долго, тогда держите свой путь по суше!

— Но это займет слишком много времени!

— Бернаби, не надо больше. У меня нет времени на споры. Давай поедем по суше на лошадях.

Герцог сдался, накинул плащ и вышел под проливной дождь.

— ...подождите. Вы сказали, что хотите отправиться в Гортензию? Вам потребуется три дня, чтобы перебраться через гору и добраться туда. Вы можете отправиться на нашем корабле... если условия будут приемлемыми.

Когда он выходил из здания, к нему подошел молодой высокий седой моряк. Его лицо выдавало человека, повидавшего моря.

— Я бросил вызов морю и шторму ради любви женщины. Если ты мужчина, ты должен смело идти на смерть, чтобы получить то, что хочешь.

Его напряженное лицо улыбалось в морском шторме, когда он бил кулаком по мышцам своей груди.

— Парни Оранжев!

И его товарищи-матросы зарычали ему в ответ.

— Правильно, шкипер! Нет такого моря, которое не смогли бы пересечь оранжевые каперы!

Шкипер надул грудь и повернулся к герцогу.

— На самом деле, мы все как раз собирались вернуться в Гортензию.

Он услышал детский голос. Глаза герцога прищурились и огляделись.

Там снова ревели матросы.

Они знали, каким опасным будет обратный путь.

А у ног юноши-великана, откинув капюшон, появился маленький человек.

Это был мальчик с такой длинной челкой, что герцог не мог разглядеть его глаз. Юноша откинул назад волосы.

Он был слишком мал. Может быть, в два раза ниже ростом, чем высокий юноша. Однако в его спокойном поведении не было ничего детского.

— Доверите ли вы свое будущее таким неизвестным тебе людям, как мы... или...

Глаза мальчика сверкнули за челкой, и он посмотрел на гавань.

— Отведите нас в бурное море, к моей любимой жене.

Герцог ответил без колебаний.

И, не говоря больше ни слова, герцог наклонился и пожал мальчику руку.

— Как и ожидалось, Багровый Герцог. Все как в легендах. Вы не смотрели на меня свысока из-за моего возраста. Я оправдаю ваше доверие, как могу, как написано на гербе Оранжевых Людей. Такой шторм, как этот, немедленно доставит вас на Гортензию, особенно при таком попутном ветре.

Мальчик засмеялся, обнажив зубы, и кивнул головой в знак согласия.

— Этот договор, который мы заключаем, - моя гордость и сама жизнь, ведь меня зовут Серафим Орэнж. Пожалуйста, запомните это имя.

Если бы Скарлетт услышала это имя, она бы наверняка закричала и упала в обморок.

Он был одним из пяти героев, убивших ее за 108 предыдущих жизней.

Одним из них был этот Серафим Орэнж.

И в истории этих 108 жизней, как и у Брэда, судьбы этих двух не связанных между собой людей впоследствии пересекутся, неизвестные даже им самим.

<http://tl.rulate.ru/book/48104/3184976>